

Глава 26 Колебание в Убежище

Линь Чжэндун зашел на территорию кампуса и внимательно прислушался к ощущениям в теле. Ничего подозрительного он не заметил.

Поняв, что он слишком разволновался, он посмеялся над собой, поприветствовал одноклассников и направился к кабинету преподавателей.

Он уверенно дошел до кабинета своего классного руководителя и постучался в дверь.

Им была женщина лет сорока, всё ещё привлекательная и прекрасный преподаватель.

Увидев Линь Чжэндуна, она невольно улыбнулась: «О, это Линь Чжэндун. Как дела дома?»

«Спасибо за то, что отпустили меня, мисс. Всё уже улажено, но...» Смутившись, Линь Чжэндун достал из кармана карточку и протянул ей, неловко улыбаясь.

«Но что? Скоро у тебя экзамены в колледж. Тебе надо сосредоточиться на подготовке!» — сказала классный руководитель, беря карточку.

«Разрешение на работу?» — опешила классный руководитель. — Разрешение на работу Специального отдела защиты? Ты где-то работаешь?»

«Да, в те два дня, которые я был в отпуске, меня приняли на работу», — засмеялся Линь Чжэндун.

«Фу-ты ну-ты, значит, в университет ты не пойдёшь?» — сожалея, произнесла классный руководитель.

«Нет! Я хочу в университет! Я готовлюсь стать стажером», — поспешно сказал Линь Чжэндун.

«Это вариант, но для стажёров мало университетов, куда можно поступить, особенно тем, кто из Специального отдела защиты. Насколько я помню, всего два или три», — кивнула классный руководитель.

«Стать стажером — это тоже неплохой выбор. По крайней мере ты не потеряешь работу только потому, что учишься в университете. После окончания университета время учёбы тебе зачтут как рабочие годы. Это гораздо лучше, чем у тех, кто устроился на работу только после университета», — вздохнула классный руководитель.

«Хе-хе, я тоже так подумал», — глупо улыбаясь, кивнул Линь Чжэндун.

Классный руководитель вздохнула про себя. Кто бы не хотел быть освобождённым от экзаменов в 18 лет и сразу попасть в национальную организацию?

Но обычным людям такая возможность недоступна.

К тому же не каждый был бы рад получить такую возможность, потому что она досталась ему благодаря труду семьи.

«Ладно, ты пришёл за документами? Их может забрать только директор», — сказала классный руководитель.

«Что? Нет, я же готовлюсь к экзаменам стажёров. Зачем мне эти документы? Когда я поступлю

в университет, они сами переведут моё дело», — поспешно замахал руками Линь Чжэндун.

«Тогда зачем сейчас...» — озадачилась классный руководитель.

Линь Чжэндун смущённо улыбнулся: «Хе-хе, мисс, вы же знаете мои результаты. А университеты, куда могут поступить стажёры, имеют низкий проходной балл».

«К тому же я теперь работаю. Я, конечно, взял отпуск, чтобы готовиться к экзаменам, но мне надо работать. Поэтому я хочу взять отпуск побольше и вернуться только с уведомлением о зачислении. Это к тому же избавит меня от необходимости постоянно отпрашиваться у вас, верно?»

«Ладно, проблем нет. В последнем семестре вам в любом случае придётся самим готовиться к экзаменам», — услышав это, классный руководитель легко согласилась.

Линь Чжэндун в душе ликовал, наблюдая, как классный руководитель начинает писать разрешение.

Это замечательно. Линь Чжэндун взял отпуск на три месяца на работе и ещё на один в школе. Наконец, он мог насладиться несколькими месяцами свободного времени.

«Вот дубликат, но лучше уйти после уроков в обед. В конце концов, ты сейчас в школьной форме. Нехорошо тебе болтаться во время уроков», — классный руководитель протянула Линь Чжэндуну запасную часть разрешения и его разрешение на работу.

«Да, спасибо, мисс. Утром вернусь на занятия», — тут же кивнул Линь Чжэндун.

Классный руководитель кивнул и махнул рукой, позволяя Линь Чжэндуну уйти. Однако тот внезапно вспомнил о чем-то и спросил: «Подожди, ты будешь назначенцем. Ваше подразделение уже написало заявление?»

«Да, отдел кадров подал его за меня заведующему районным отделом. Считаю, что скоро его одобрят», — ответил Линь Чжэндун.

«Хорошо, но не презирай школу, которая принимает назначенцев. Ты все равно должен усердно готовиться к экзаменам и получать хорошие оценки. Таким образом, ты получишь льготное отношение во всех аспектах», — сказал классный руководитель.

«Понимаю. Спасибо, мисс», — поклонился Линь Чжэндун и вышел.

Он зашел в свой класс. Тишина. Он огляделся и увидел, что занята лишь треть мест.

Все эти ученики учились. Когда вошел Линь Чжэндун, никто не поднял головы, чтобы посмотреть. Линь Чжэндун тихо подошел к своему месту и стал слушать шелест пишущих рук и перелистывание бумаги. Он посмотрел на пустой класс, а затем на погруженных в учебу людей. Линь Чжэндун тихо вздохнул.

Отсутствующие ученики — две трети класса — либо не надеялись сдать вступительный экзамен в университет, либо уже получили аттестаты и ушли на работу. В противном случае это были те, кому была гарантирована поступление или кто поступил раньше. Те ученики, которые уже решили, в какой университет пойдут в будущем, вероятно, сейчас путешествовали по миру.

Множество их фотографий хвасталось в социальных сетях.

Ученики, все еще сидевшие в классе, были учениками среднего звена, которые рассчитывали только на себя, чтобы поступить. Рекомендация и раннее поступление мало повлияют на результат. Это знали все.

Поэтому Линь Чжэньдун, один из лучших учеников в школе, не пользовался таким отношением.

Раньше он мог бы почувствовать негодование, но теперь это не имело значения.

Он не мог покинуть школу во время урока и не мог побродить по округе. Он не мог повторить математику, да и не хотел, потому что школа была покрыта световым щитом логова. Поэтому разочарованный Линь Чжэньдун бегло пролистал маленькую гору книг на своем столе.

Он листает книги и почему-то находит учебник «Изучение логова». Он вытащил его и бегло пролистал.

Хотя эти учебники отпечатались в его сознании, это было скучно. Он мог просто бездумно читать, чтобы скоротать время.

Бегло пролистывая книгу, Линь Чжэньдун внезапно увидел абзац текста, записанный в ней.

Это значило, что когда-то один предок намеренно остался в световом барьере логова, которое еще не извергалось. Сердцем он ощущал колебания логова, а затем прямо вошел в него, не разрушая барьера.

Однако этому предку пришлось заплатить страшную цену, чтобы покинуть логово. Они не могли вынести предметы, которые он получил в логове. Это доказывало, что, не разрушая барьер логова, даже если они в него войдут, они не смогут извлечь выгоду. В конце концов, он даже с грустью отметил, что, хотя предок ничего не сделал, его исследовательский дух заслуживает изучения. Прочитав текст, глаза Линь Чжэньдуна внезапно загорелись. Он посмотрел в окно и увидел в пространстве снаружи слабый световой щит логова.

Линь Чжэньдуна охватило искушение. Это было недавно сформировавшееся логово, небольшое логово, занимавшее менее пяти акров земли.

Если бы он мог взломать его, он не был уверен, что сможет в одиночку уничтожить логово, но, по крайней мере, ему удалось бы безопасно отступить.

Было нетрудно почувствовать колебания логова. Для Линь Чжэньдуна это было еще проще, потому что, пока он мог видеть, как поднимается и падает световой барьер логова, он мог чувствовать колебания логова. Однако мало кто этим интересовался. В конце концов, если они вошли в логово, не разрушив барьер логова, кроме убийства, им бы это ничего не дало. Они бы не вынесли с собой вещи, полученные в логове.

Кто бы стал делать то, что ему не приносит пользы?

Линь Чжэньдун сделал бы это!

Ему было скучно, и он любопытствовал по поводу недавно образовавшегося логова в школе.

Поэтому он, естественно, посмотрел на барьер логова и начал чувствовать его частоту.

Постепенно его сознание и красная линия на световом барьере логова стали колебаться. В этот момент у Линь Чжэньдуна возникла мысль.

"Удача!"

<http://tl.rulate.ru/book/90247/3989887>